

Среди возможных тем обсуждений «круглых столов», которые были заявлены организаторами 12 съезда органов охраны памятников истории и культуры, была предложена и такая: «Вопросы участия бизнеса в сохранении объектов культурного наследия».

Проблема, действительно, одна из актуальнейших, потому что, очевидно, только на средства государственного, региональных и муниципальных бюджетов проблему сохранения культурного наследия не решить (тем более, что, как всем уже стало ясно, «тучные годы» прошли, а новые настанут не скоро). И не случайно, думается, [заместитель губернатора Ростовской области И.Гуськов особо выделил именно эту тему на последней предсъездовской пресс-конференции.](#)

Но сформулирована проблема, на наш взгляд, не верно. В предложенной формулировке очевиден акцент на «позитивной стороне проблемы» - как заинтересовать бизнес участвовать в сохранении объектов культурного наследия? Но у этой проблемы есть и очевидный «негативный аспект». А именно то, что бизнес очень часто выступает в качестве силы, уничтожающей культурное наследие, причем уничтожающий осознанно и целенаправленно.

Поэтому мы переформулировали бы предложенную тему так – «Ответственность бизнеса за сохранение объектов культурного наследия». Тем более, что такая формулировка вполне совпадает с темой социальной ответственности бизнеса, которая в настоящее время стала не просто актуальной, а по-настоящему острой.

Деятельность любого человека определяется, в основном, действием трёх главных факторов – его образованностью и внутренней культурой, материальной, экономической заинтересованностью и стремлением избежать наказания. И деятельность бизнеса в сферах, сопрягающихся с вопросами сохранения культурного наследия, не является исключением.

Ситуации, в которых бизнес вовлекается в проблемы сохранения культурного наследия, в основном, сводятся к двум главным: ситуация, когда бизнесмен уже владеет каким-то объектом культурного наследия, и ситуация, когда он предполагает завладеть каким-то объектом культурного наследия (уничтожение объекта культурного наследия мы тоже

рассматриваем как форму его «завладения», исходя из известного положения, что вандализм – это форма освоения объекта, который человек не может понять и оценить).

Как в этих двух ситуациях действуют три вышеуказанных фактора?

Конечно, есть немалое количество деловых людей, обладающих достаточным уровнем образования и культуры, чтобы понимать культурное, историческое значение зданий, которыми они владеют, и чтобы понимать, что эти здания следует сохранять, ремонтировать и реставрировать должным образом. Делают они это без всякого внешнего принуждения и часто заботятся о зданиях, которые формально не являются объектами культурного наследия, а просто историческими зданиями со своим особым индивидуальным обликом. Но владельцы этих зданий, понимают, ценят эту особенность, стараются её сохранить и преподнести должным образом.

Часто этот ответственный подход к памятникам тесно связан и с явно просчитанной выгодой, которую дает такое бережное отношение к домам-памятникам. Значительная, если не большая часть, исторических зданий в хорошем состоянии принадлежит банкам, крупным – всероссийского или регионального масштаба, - компаниям. Очевидно, владельцы этих банков и компаний понимают, что забота о сохранении в должном состоянии принадлежащего им исторического здания приносит им вполне ощутимую выгоду в виде имиджевых, репутационных дивидендов. Ну и дай им Бог удачи и всего хорошего, лишь бы памятники должным образом сохраняли.

Но большая часть наших бизнесменов относятся к доставшимся им объектам культурного наследия совсем по-другому.

Здесь мы сталкиваемся с двумя основными стратегиями поведения.

Первая – стратегия «выжимания лимона», безжалостная эксплуатация на износ. И это, к сожалению, лишь частный случай общего отношения наших бизнесменов, к тем богатствам, которые они волею судеб урвали. Кому достались нефть и газ, кому алюминий и никель.. а кому памятник истории и культуры, полностью или частично. Но подход ко всему одинаковый: выжать из доставшегося добра по-максимуму, совершенно

не заботясь, что будет, когда доставшийся ресурс будет исчерпан.

Речь в данном случае идёт в основном о магазинах, кафе, ресторанах и т.п., расположившихся в исторических зданиях. Очевидно, сам факт расположения этих коммерческих заведений в исторических зданиях являются важным ресурсом, приносящим дополнительную прибыль: расположенность в центре города, бо́льшая привлекательность для посетителей, все те же имиджевые дивиденды... Но подход как правило один: главное «нарубить побольше бабок» сейчас, пользуясь этими преимуществами, совершенно не заботясь о сохранении и уж тем более восстановлении и реставрации исторических зданий, которые им достались. Или

владельцы этих исторических зданий начинают их «улучшать», перестраивая, достраивая, расширяя, исходя из своего понимания экономической эффективности и своего лично «чувства прекрасного». В итоге фактически разрушают, уродуют доставшиеся памятники.

Ясно, что в данном случае о действии фактора образованности и культуры данных бизнесменов и говорит нечего. Он просто отсутствует. Остаются только факторы экономической заинтересованности и ответственности. О каком-то особом дополнительном усилении фактора экономической заинтересованности в данном случае, думается, говорить не имеет смысла. Коммерческая выгода уже и так, очевидно, в достаточном объеме здесь присутствует в самом факте преимуществ, о которых мы писали выше. Здесь, несомненно, решающую роль должен играть фактор ответственности. Но этот фактор фактически никак не работает.

[Недавно вступившие в силу поправки в административный кодекс](#) являются, по сути, признанием того, что действующие до последнего времени механизмы ответственности сколько-нибудь эффективно не работают. Насколько эффективно будут действовать эти новые нормы ответственности для бизнесменов-разрушителей, посмотрим. Хотя уже сейчас высказываются вполне обоснованные опасения, что даже новые повышенные штрафы во многих случаях не будут серьезной преградой для уродования и разрушения памятников. Но для многих владельцев магазинов, кафе и т.п. в таких городах как Ростов и других городах нашей области штраф в несколько миллионов – это вполне действенная мера, которая может заставить владельцев и арендаторов зданий-памятников крепко задуматься о своей ответственности за сохранение этих памятников. Но мы все хорошо знаем, что главный вопрос не в жесткости наказания, предусмотренного законами, а в реальной неотвратимости этого наказания. И до вступления в действие поправок, о которых мы сказали выше, действовал и действует достаточно большой набор мер ответственности за разрушение памятников, и некоторые из этих мер очень даже жесткие. Но нам не известен ни один случай реального применения этих норм, защищающих памятники, на территории Ростовской области. Хоть кто-нибудь как-то ответил за не заключение охранного обязательства? За несогласованные работы, уродующие памятники или,

даже, за их разрушение? Нам такие случаи не известны. А таких нарушений тысячи. Но никто за них реально не отвечает. В лучшем случае отделяются символическими штрафами.

Особенно наглядно видно полное отсутствие правоприменительной практики даже существующих норм, защищающих памятники, когда владельцы объектов культурного наследия выбирают стратегию намеренного, часто вызывающе открытого разрушения этих объектов, путем целенаправленного их доведения до «руинированного состояния». Способы давно известны. И примеров множество. Главное в этих примерах не просто полное отсутствие какого-либо наказания за фактическое целенаправленное уничтожение памятников, а очевидное покровительство органов власти такой разрушительной деятельности. Потому что все эти случаи заканчиваются не рассмотрением вопросов, кто, как и почему довел памятники до такого «руинированного состояния», а подписанием «не глядя» актов о технически аварийном состоянии этих памятников и разрешений на их снос.

Такая же стратегия поведения с такими же результатами наблюдается в подавляющем большинстве случаев, когда бизнесмены решают приобрести объект культурного наследия. Конечно, можно привести примеры, когда такие объекты после их приобретения реставрируются и, даже, воссоздаются. Но таких случаев – единицы. В подавляющем же большинстве случаев у бизнесменов отношение к приобретаемым памятникам исключительно как к потенциальному «пятну», т.е. к объекту, который в ближайшее время можно просто снести и возвести на его месте, что душа пожелает, или «реконструировать» его опять же как душа пожелает. И таких примеров в одном Ростове десятки.

Почему так происходит?

Первая причина всё та же реальная полная безответственность. Если бы все эти «инвесторы» знали, что ничего иного, кроме как капитально отремонтировать, отреставрировать и воссоздать приобретённый памятник им никто не разрешит, то, думается, и их поведение было бы совсем другим. А когда они уверены, что

соответствующие чиновники всё что им нужно «подмахнут» – акты об аварийном состоянии, разрешения на снос и т.п., - то мы и имеем то, что имеем: целенаправленное и никак не наказуемое массовое уничтожении

культурного наследия.

Поэтому и здесь, в первую очередь, важны не просто «жесткие законы», а реальное их правоприменение и неотвратимость наказания за уничтожение культурного наследия.

Но в случае приобретения объектов культурного наследия уже не менее важную роль играют и реальные экономические стимулы для соответствующего отношения к приобретаемым памятникам. Но таких реально действующих стимулов фактически нет. В законе о культурном наследии есть положения о льготах для тех, кто «вкладывается» в сохранении и восстановление объектов культурного наследия. Но все это на уровне общих фраз и благих пожеланий. Реально действующего механизма нет. И даже отдельные предлагаемые время от времени реальные предложения, которые могут заинтересовать бизнес заняться восстановлением объектов культурного наследия, как-то быстро и незаметно сходят на нет. Приблизительно год назад в Москве родилась, на наш взгляд, очень перспективная идея – отдавать «руинированные памятники» за символическую плату под строго прописанные обязательства их реставрации и воссоздания. Но все, даже в Москве (где родилась эта инициатива), остановилось на двух-трех показательных примерах. На другие города России эта инициатива даже не стала распространяться. В Ростове так без обиняков вполне ясно заявили, что данная инициатива для Ростова не подходит.

Между тем существует достаточно широкий набор мер, которые реально могут заинтересовать бизнес «вкладываться» в сохранения и восстановление культурного наследия: беспроцентные под госгарантии кредиты на реставрационные и восстановительные работы, отмена налогов на недвижимость на реставрируемые здания, возврат НДС на реставрационные материалы и работы....

Чтобы выработать такие реальные меры надо собрать за одним столом органы охраны культурного наследия и общественные организации и объединения предпринимателей: Опору России, Союз промышленников и пр. И там совместными усилиями выработать систему мер, которые, с одной стороны, будут предусматривать четкие и понятные для бизнеса условия и требования по сохранению объектов культурного наследия, которые бизнес безусловно должен соблюдать, а, с другой стороны, такие же понятные и приемлемые для бизнеса условия, которые реально могут его заинтересовать

соблюдать требования сохранения культурного наследия без дополнительного административного и иного нажима.

Есть ещё одна сторона вопроса роли бизнеса в сохранении культурного наследия, связанная с тем, что сами работы по сохранению культурного наследия стали бизнесом и бизнесом самым диким, превращающим реставрационные и восстановительные работы в нечто диаметрально противоположное, откровенное уродование, часто, фактическое уничтожение памятников. Главные причины такой ситуации две. Первое - мягко говоря, крайне неэффективный контроль за предоставлением лицензий на проектирование и производство реставрационных работ. В результате мы имеем множество конторок, типа незабвенных «Рога и копыта», которые просто не в состоянии проводить сколько-нибудь качественные реставрационные работы. Второе – практически полное отсутствие механизмов контроля и реальной ответственности за проведенные псевдо реставрационные работы. Сформировавшийся – как водится у нас, дикий, - «рынок реставрационных услуг» контролируется структурами, которые не имеют никакого реального отношения к подлинной реставрации и преследуют совсем иные цели, чем сохранении культурного наследия. В результате в реставрационной сфере сложилась катастрофическая ситуация. Подлинная, качественная реставрация поставлена на грань полного исчезновения. Для исправления этой ситуации нужно срочное принятие целого комплекса мер. Но главной, думается, должна стать обязательной экспертиза не только проектов реставрационных и восстановительных работ на объектах культурного наследия (которая, кстати, при все своей уже несколько лет формальной обязательности, сплошь и рядом не проводится, по крайней мере, в Ростовской области), но и независимая экспертиза конечного результата проведенных реставрационных, восстановительных работ. И в случае негативных заключений таких экспертиз, не только организации, причастные к этим работам, тут же должны лишаться соответствующих лицензий, но и их владельцы должны получать пожизненный «волчий билет», чтобы они больше никогда не могли бы заниматься «реставрационным бизнесом». А владельцы объекта культурного наследия, на котором были проведены такие псевдо реставрационные, восстановительные работы, не только должны платить солидные штрафы, но и должны проводить повторные реставрационные, восстановительные работы. Потому что, хорошо известно, что такая псевдо реставрация, как правило, заказывается самим собственником памятника, для которого важно не сохранение объекта культурного наследия, а чтобы все было «дешево и сердито», да побыстрее.

В целом же, все вышесказанное подводит нас к двум главным выводам.

Первый – отнюдь, не новый: власть для начала должна сформулировать внятные и прозрачные условия, на которых она собирается привлекать бизнес к делу сохранения

культурного наследия

Второй – меры ответственности бизнеса за сохранение культурного наследия в срочном порядке должны быть дополнены мерами ответственности тех, кто за этой ответственностью должен следить. Должна быть реальная «ответственность ответственных за ответственность» в сфере сохранения культурного наследия. И речь идёт не только о непосредственных органах власти, в обязанность которых входит контроль за соблюдением законодательства о защите культурного наследия, но и региональных, и муниципальных органов власти, в ведении которых находятся вопросы строительства, градостроительной деятельности, архитектуры и пр. К сожалению, эти учреждения, как правило, вызывающе игнорируют законодательство о культурном наследии, фактически содействуют тем недобросовестным бизнесменам, которые наживаются на уничтожении культурного наследия. А часто и сами подают пример грубейшего нарушения законодательства о культурном наследии, незаконно сносят принадлежащие им здания-памятники. Ярчайший пример такой деятельности муниципальной власти – градостроительная политика Ростова-на-Дону.

А чтобы эти меры были реально действенным нужна максимальная полнота и открытость информации, относящейся к вопросам сохранения культурного наследия. И реальный общественный контроль за деятельностью в этой сфере. Этим вопросам мы уже посвятили [одну из наших предыдущих статей](#). Здесь мы бы хотели уже высказанные предложения пополнить ещё одним.

Как известно, формально любой гражданин России имеет права на получение практически всей информации о любом объекте культурного наследия (другой вопрос, насколько реально удастся реализовать это право в каждом конкретном случае). Но информацию о владельце, арендаторе объекта культурного наследия получить не возможно. Думается, это принципиально не верно. Здесь не может идти речь о простой защите персональной и деловой информации. Эти люди являются владельцами, арендаторами общенародного достояния. И должны ясно отдавать себе в этом отчет. И открытость информации о владельцах, арендаторах объектов культурного наследия будет, думается, достаточно эффективной мерой, повышающих реальную ответственность бизнеса за сохранение культурного наследия. Если в списках объектов культурного наследия будет указано, кто ими владеет (их арендует) в настоящее время, если на качественно отреставрированном или воссозданном объекте культурного наследия помимо информации о самом памятнике будет указано, на чьи средства он был отреставрирован или воссоздан, а на разрушающемся, а то и намеренно уничтожаемом, объекте культурного наследия будет указано, кто лично доводит памятник до такого состояния, - думается, это будет поощрять ответственных бизнесменов, и заставит хоть немного задуматься безответственных дельцов.

